

О КНИГЕ ШОТЛАНДСКИХ АВТОРОВ „СКРЫТАЯ ИСТОРИЯ“.

"Как Тайная элита столкнула человечество в Первую мировую войну"

I, II части

Дерксен Владимир, эксперт-аналитик, Мемминген, Германия

Аннотация. В книге Д. Дочерти и Д. Макгрегор приводят массу доказательств о начале первой мировой войны, о том, почему против Германии в 1914-1918 годах был мобилизован чуть ли не весь мир. В центре всех процессов находилась Secret Elite. Кто это? В Лондоне в 1891 году было образовано тайное общество богатых и влиятельных деятелей Великобритании и США с долгосрочной целью того, чтобы взять под свой контроль весь мир. Этих деятелей авторы книги назвали „Тайной Элитой“ – Secret Elite.

Тщательно сфальсифицированная история была создана, чтобы скрыть факт, что Великобритания, а не Германия ответственна за войну. Авторы ясно демонстрируют, что немецкое вторжение в Бельгию (1914) не было актом произвольной и беспричинной агрессии, а реакцией Германии, столкнувшейся с угрозой неизбежного уничтожения.

Ключевые слова: Первая мировая война, Тайная элита Великобритании и США, влияние и контроль, остановить успех Германии.

Annotation. In the book, D. Docherty and D. McGregor give a lot of evidence about the beginning of the first world war, about why against Germany in 1914-1918, almost the whole world was mobilized. In the center of all processes was Secret Elite. Who is it? In London in 1891, a secret society of wealthy and influential figures of Britain and the United States was formed with the long-term goal of taking control of the world. These figures the authors of the book called "Secret Elite" - Secret Elite. A carefully falsified story was created to hide the fact that Britain, not Germany, was responsible for the war. The authors clearly demonstrate that the German invasion of Belgium (1914) was not an act of arbitrary and gratuitous aggression, but a reaction of Germany faced with the threat of imminent destruction.

Keywords: world war I, the secret elite of Britain and the United States, influence and control, stop the success of Germany

В качестве основы для своего исторического исследования, авторы взяли книгу одного из известных историков двадцатого века, Кэррола Куигли, которого официальные историки называют ревизионистом. (Carrol Quigly „The anglo-american Establishment“).

Вот пара цитат из книги (перевод В.Д.):

„Посредством расследований Кэррола Куигли мы знаем, что Сесиль Родс, южно-африканский алмазный миллионер, в течение последнего десятилетия девятнадцатого века сформировал тайное общество в Лондоне. Его цели включали возобновление связи между Великобританией и США и распространением всего того, что они нашли хорошего в ценностях и традициях английского правящего класса. Их конечная цель состояла в том, чтобы охватить все обитаемые части мира своим влиянием и контролем.

Представители истеблишмента были охвачены глубоким и горьким страхом, что если не будет сделано что-то радикальное, то их богатство, власть и влияние разрушат иностранцы, их интересы, бизнес, таможня и законы. Они полагали, что белые англо-саксонского происхождения по справедливости находились на вершине расовой иерархии. А эта иерархия основывалась на господстве в торговле, в промышленности и в эксплуатации других рас. По их мнению, выбор был абсолютным и непреклонным. Или нужно делать решительные шаги, чтобы защитить и далее развивать Британскую империю, или признать, что такие страны как Германия уменьшат их успехи до роли статистов на мировой сцене.“

Цитата вторая:

„Наш анализ скрытых явлений в происхождении Первой мировой войны (1 м.в.) использует научные исследования профессора Куигли в качестве одного из многих элементов фундамента, но идёт намного глубже, чем его начальное открытие. (...) Эта книга – не вымышленная история, не иллюзия

воображения. Несмотря на отчаянные попытки удалить все следы соучастия тайной элиты в подготовке 1 м.в., подробные доказательства, которые мы предоставляем глава за главой, показывают трагический след дезинформации, обмана, тайного лицемерия и лжи, которые оставили мир опустошенным и обанкроченным. Заговор – это факт, а не теория.“

Как и где образовалось тайное общество – что об этом пишут шотландские авторы

Итак, в один из февральских дней в 1891 года встретились Сесиль Родс, Уйлям Стид и господин Эшер и разработали план организации тайного общества, целью которого было возобновить тесную англо-саксонскую связь между Великобританией и США для того, чтобы две эти державы в последующем обеспечили доминирующую роль англо-саксонской расы в мире. Лидером общества должен был быть Сесиль Родс. Внутреннее ядро этого общества они назвали „общество избранных“, а внешнюю оболочку обозначили как „ассоциация помощников“.

Подготовка к этому дню началась годом раньше, в феврале 1890 г., когда Сесиль Родс представил свой план на рассмотрение влиятельнейшего финансового магната в Лондоне. План был одобрен и вот теперь вступил в фазу реализации. Теоретической основой плана являлась теория Джона Раскина из Оксфордского университета, согласно которой, контроль в мире должен принадлежать небольшой группе богатых и влиятельных англо-саксонских деятелей, которые самой судьбой определены для того, чтобы управлять судьбами мира. Сесиль Родс и господин Эшер были слушателями в Оксфордском университете, когда Джон Раскин читал там свои лекции. Ещё тогда они прониклись идеей, что Британская империя должна контролировать весь мир. В последующем авторы книги описывают как это ядро общества постепенно увеличивалось за счёт новых соучастников, в числе которых находились среди прочих:

Сесиль Родс, Альфред Мильнер, Уильям Стид, лорд Эшер, лорд Розбери, эрл Грей, Алфред Бейт – миллионер, король Едвард VII, Рандольф Черчилль – отец Уинстона Черчилля, а позже и сам Уинстон Черчилль, Герберт Аксвит, Холдейн, Маркиз Солсбери, сэр Абе, миллионер Бейли, журналистка Флора Шоу, министр колоний Чемберлен, лорд Нортклифф (Альфред Хармсворд), сэр Едвард Грей, лорд Робертс, лорд Керзон, Артур Бальфур и многие другие.

Далее в книге описывается как вновь образованное тайное общество провело свою первую боевую операцию – захват Бурской республики и республики Трансвааль в Южной Африке ради приобретения огромных залежей золота и алмазных рудников. События разворачиваются с 1896 г. до победы над бурами в 1902 г. Подробно описывается деятельность агента секретной элиты Яна Смэтса и колониального авантюриста Джеймсона, который организовал так называемый рейд Джеймсона в 1896 г.

Во время англо-бурской войны в Южной Африке в 1899-1902 год на авансцене истории впервые появляется Уинстон Черчилль. Данная война вызвала резко отрицательную реакцию общественности во всём мире. Лидер „Тайной элиты“ Альфред Мильнер тогда выдвинул лозунг для участников заговора: „Игнорируйте крикунов!“ Этот лозунг стал образцом для поведения заговорщиков во все последующие времена.

После скандальных событий англо-бурской войны, руководство в „Тайной элите“ перешло к Алфреду Мильнеру, а Сесиль Родс отошёл в тень. Однако он учредил на свои огромные награбленные богатства так называемую „стипендию Родса“ для наиболее одарённых и преданных „Тайной элите“ молодых людей из числа доверенных лиц, которые позже могли бы использоваться для её целей.

Ликвидация „тевтонской угрозы“ и восстановление первенства Британской империи – главная цель общества на первом этапе

Объединение Германии в 1871 году обеспечило ей совершенно новое положение в Европе и явилось самым важным событием полувекового периода

перед 1 м.в. На рубеже веков выяснилось, что быстрые научные и промышленные успехи вновь объединённой нации оставили британскую экономику по важным секторам позади. „Тайная элита“ расценивала германский экономический промышленный и коммерческий успех как прямую угрозу глобальным амбициям Великобритании и всего англо-американского содружества и пришла к выводу, что война является единственным средством с помощью которого этот успех Германии мог бы быть остановлен.

Как указывают авторы, в период царствования королевы Виктории, 1837-1901 г.г., Англия провела около ста имперских войн во всём мире, включая насилия, нанесённые жителям Африки, бурским женщинам и детям во время англо-бурской войны, китайским рабам в Южной Африке и т.д. В Индии, в Бирме, в Афганистане, в Судане, в Египте, в Нигерии, в Родезии, на небольших островах и на больших континентах английскими колонизаторами были убиты и оставлены на умирание от голода в результате британских имперских побед множество невинных людей.

Альфред Мильнер, которому было доверено оперативное руководство „Тайной элитой“ советовал: „Не обращайтесь на крикунов.“ К этому времени „Тайная элита“ пришла к выводу, что первым шагом к мировому господству, должна быть ликвидация „тевтонской угрозы“, то есть уничтожение экономического успеха Германии и восстановление первенства Британской империи.

Однако план этот представлял большие стратегические трудности, потому что собственными военными силами Великобритания не могла разбить в войне Германию. Для этого требовались огромные армии Франции и России. Но с ними не было до сих пор особо дружеских отношений. Напротив, это были старые враги, с которыми имелось много противоречий. В качестве архитектора Антанты, союза между Великобританией, Францией и Россией, „Тайная элита“ избрала только что взошедшего на трон в 1901 году короля Англии Эдуарда VII, который долгие годы до этого финансировался ею, когда он был ещё

принцем и пользовался славой большого франкофила. Эдуард VII в течении целого десятилетия – с 1901 г. до своей смерти в 1910 году, неумолимо путешествовал по всем столицам Европы, сколачивая блок потенциальных союзников в будущей войне против Германии. Первым успехом было сближение с Францией и создание Антанты в 1904 году .

В тайной части договора, которая не была отражена в официальном тексте и, соответственно, не сообщалась общественности, Франции была обещана поддержка её стремлениям присоединить к Франции немецкие области Эльзас и Лотарингию. Официально декларировалось только разграничение интересов в колониальных вопросах.

Более сложным был вопрос вовлечения России в британские замыслы борьбы с Германией. „Тайная элита“ хотела в качестве первого шага к сближению с Россией сначала поставить её, т.е. Россию, на колени. Для этого в 1902 году был заключён военный союз с Японией. И началось усиленное вооружение японской армии и флота, в том числе с помощью кредитов. Для защиты британских интересов на Дальнем Востоке, „Тайная элита“ подтолкнула Японию к нападению на Россию.

Через 2 года, в 1904 году, японский флот, восстановленный с помощью Англии и сделавшийся весьма боеспособным, без объявления войны напал на русский флот в Порт Артуре и разбил его. В последующем в Цусимском морском бою так же был сокрушительно разбит русский флот, посланный из Балтики. Потерпели поражение также и сухопутные русские войска в Маньчжурии. Большинство читателей наверняка помнят песню про крейсер „Варяг“. ("Врагу не сдаётся отважный Варяг, пощады никто не желает".) Варяг был одним из военных судов, которые погибли во время Цусимского сражения. В России до сих пор помнят эту страшную Цусимскую битву.

В 1905 году в России вспыхнула революция. Цель „Тайной элиты“ была достигнута. Россия стояла на коленях и теперь можно было с ней вести переговоры с целью примирения и направления её военного потенциала против

Германии. И тут чуть было не случилось непоправимое для „Тайной элиты“: кайзер Германии Вильгельм II и русский царь Николай II в Бьёрке (Бьёрк – небольшой залив и островок в Финляндии) составили в июле 1905 года договор о дружбе и военной помощи. Авторы „Скрытой истории“ описывают, как встревожилась этим договором в Бьорке „Тайная элита“. Были срочно мобилизованы все ресурсы, чтобы этот договор не вошёл в силу. „Тайная элита“ использовала всё свое имеющееся дипломатическое, политическое и экономическое влияние, чтобы свести на нет соглашения в Бьёрке прежде, чем они будут обнародованы или ратифицированы.

Вильгельм II пробовал в Бьёрке убедить царя в необходимости договора между Россией и Германией. Он писал царю, что "...Британия использует Францию только как инструмент против нас так же, как она использовала Японию против тебя." Александр Извольский, бывший в то время послом в Дании, помогал королю Эдуарду VII и „Тайной элите“ в том, чтобы сорвать соглашение в Бьорке. Возможно именно это привело его на пост министра иностранных дел России. Извольский был раньше стеснен в финансовых средствах, но с этого момента он финансировался через ведомство британской внешней службы – „Тайной элитой“.

Король Эдуард VII специально для этого распорядился, чтобы британский посол в Копенгагене попытался выведать подробности о соглашениях в Бьёрке от приехавшей туда вдовствующей русской императрицы Марии Федоровны, матери Николая II, которая в девичестве была датской принцессой Дагмар. Тогда же король Эдуард VII и „Тайная элита“ обратили особое внимание на русского посла в Дании Александра Извольского – германофоба и англофила. Авторы акцентируют внимание на том, что Александр Извольский уже в 1906 году неожиданно был назначен министром иностранных дел России, приобрёл огромное влияние на русскую внешнюю политику и имел не вполне выясненные каналы финансовых средств.

В области внутренней политики Великобритании „Тайной элитой“ в эти годы были поставлены четыре задачи:

1. Направление внешней политики должно быть устойчивым, независимо от того какая политическая партия находится у власти.

2. Британская армия нуждается в реорганизации в соответствии с курсом на войну против Германии.

3. Военно-морской флот должен обязательно сохранить своё преимущество.

4. Необходимо обратить чувства широкой общественности против Германии.

В первых главах своей книги шотландские авторы указывают на ещё один очень важный фактор, а именно, на **несостоятельность официальной версии о бельгийском нейтралитете**. Оказывается, что уже с 1905 года с Бельгией, наряду с Францией, велись консультации и были достигнуты военные договорённости между Бельгией, Англией и Францией о совместных действиях в случае войны с Германией. Таким образом, Бельгия не позднее чем с 1905 года перестала быть нейтральной державой. Как известно, именно нарушение якобы существовавшего бельгийского нейтралитета Германией было использовано как повод для вступления Великобритании в 1 м.в.

Авторы подробно описывают ситуацию при первом Марокканском кризисе 1905-1906 годов, указывая на то, что в 1905 году Англия была готова начать военный конфликт против Германии, но общественность Франции к этому моменту ещё не была подготовленной в достаточной степени. И, наиболее ретивому поджигателю войны - министру иностранных дел Франции Т. Делькассе, пришлось уйти в отставку.

Тем не менее совместная подготовка к войне против Германии продолжалась и, в частности, при посещении Англии премьер-министром Франции Клемансо в апреле 1907 года этот вопрос был обсуждён на высшем уровне. Клемансо требовал введения всеобщей воинской повинности в Англии,

однако эта французская агитация была встречена вежливым отказом. В Англии во всю шла интенсивная подготовка к будущей войне. Военный министр Холдейн подготовил специальный экспедиционный корпус, который включал 5 545 офицеров и 154 тысячи солдат для высадки на континенте с началом войны. В течение десяти лет до войны британские военно-морские расходы составили 351 миллион 916 тысяч 576 фунтов. Германия за этот же период израсходовала сумму, эквивалентную 185 миллионов 205 тысяч 164 британских фунтам, т.е. почти в два раза меньше чем Англия.

Численность германской армии в мирное время составляла 761 тысячи человек, французской армии – 794 тысячи человек, российской – 1 миллион 845 тысяч человек. Тем не менее именно Германия была обвинена в милитаризме! Наиболее радикальными взглядами в Англии отличался первый морской лорд Фишер, который требовал превентивного нападения на германский флот по образцу неожиданного нападения английского флота на Коппенгаген в 1807, в результате которого датский флот был уничтожен. В практическом плане адмирал Фишер перевёл британский флот с твёрдого топлива на нефтепродукты.

Смерть премьер-министра Кэмпбела Баннермана в Англии в 1908 году дал полное всемогущество трём самым важным ставленникам „Тайной элиты“ в британском правительстве: сэру Эдуарду Грею, военному министру Ричарду Холдейну, а премьер-министром вместо умершего Кэмпбела Баннермана стал с этих пор Асквит.

Министр иностранных дел сэр Эдуард Грей располагал в министерстве командой из трех других агентов „Тайной элиты“: сэром Артуром Никольсоном, Хардингом (оба они были постоянными секретарями министерства) и третьим был Берти. Все эти три его помощника тоже были членами „Тайной элиты“. Эта команда неуклонно держала внешнеполитический курс министерства на войну с Германией.

Секретарь имперского совета обороны сэр Чарльз Отли предсказывал, что морская блокада Германии в будущей войне создаст непреодолимые трудности со снабжением в Германии, так что „немцы постепенно станут маленькими“ и что „трава будет расти на улицах Гамбурга“.

Через своего неутомимого представителя короля Эдуарда VII „Тайной элите“ удалось завербовать и способствовать к выдвижению на решающую позицию русского дипломата Александра Извольского. Авторы книги утверждают, что он был взят на содержание элиты. С другой стороны у Англии имелись надёжные сторонники и во Франции, важнейшим из которых был Т. Делькассе. Во внешнеполитической области был взят курс на изоляцию Германии, т.е. создание недружелюбия (в частности через Извольского), националистических и антиавстрийских настроений на Балканах.

В главе 10 авторы описывают как „Тайная элита“ создала в Англии перед 1 м.в. атмосферу страха перед Германией, чтобы подготовить общественность к предстоящей войне и оправдать непомерные военные расходы. Авторы пишут, что газеты служат своим владельцам – так было раньше, так это и сегодня. Когда их владельцы являются частью большого заговора, то сама демократия становится мошенничеством.

Авторы перечисляют длинный список влиятельных владельцев журналов, газет, журналистов того времени, которые выполняли одну и ту же задачу: изобразить несуществующую угрозу со стороны Германии и нагнать страх на жителей британского острова. Особенно выделялся среди слуг „Тайной элиты“ Альфред Хармсворд, получивший позже звание лорда Нортклиффа. Нортклифф внёс ценный вклад в стремление Элиты очернить Кайзера. Его статьи постоянно повторяли предупреждения, что Германия является врагом. Крупные и влиятельные разделы британской прессы работали по бешеной повестке дня Тайной элиты, отравляя сознание целого народа. Это было частью пропагандистского натиска, который был поддержан во всех своих аспектах вплоть до 1914 года и в последующие годы.

Популярные газеты проповедовали евангелие антинемецкой ненависти. Шпионские истории и антинемецкие статьи в громадных тиражах с 1905 по 1914 год граничат с безумием. Так, в частности, роман автора Ле Ке. Роман называется „Вторжение 1910 года“, был написан по заказу фельд-маршала лорда Робертса, причём три эксперта: полковник Сирилфилд, майор Метсон и офицер флота Вильсон провели до написания романа профессиональную экспертизу, выбирая наиболее удобный маршрут воображаемого немецкого завоевания Англии и этот свой анализ они предоставили этому Ле Ке, чтобы он использовал это описание в своём романе, чтобы это описание казалось более правдоподобным. Лорд Нортклифф опубликовал роман во многих своих изданиях в общей сложности тиражом в миллион экземпляров.

II часть. Подготовка Британской империи к войне с Германией, по гл.11. „Подготовка империи, Альфред Мильнер и круглый стол“

Мильнер поставил перед собой гигантскую задачу подготовки империи к войне с Германией, поскольку именно империя должна была стать поставщиком пушечного мяса. Британская империя в те времена охватывала значительную часть земного шара и имела население в 434 миллиона человек. Это означало наличие, как минимум, 6-ти миллионов мужчин резервного возраста. Этот огромный потенциал предстояло использовать наилучшим образом, т.е. его использование надо было организовать заранее. Именно этим занялся Альфред Мильнер и „Тайная элита“, организовав колониальную конференцию в Лондоне в 1907 году.

По предложению Мильнера в последующие годы были полностью реорганизованы и подготовлены к войне с Германией армии британских доминионов Новой Зеландии, Австралии, Южной Африки и Канады. Некоторые сложности возникли в провинции Квебек, франкоязычной части Канады, деятели которой были несколько скептически по отношению плану Мильнера.

В 1909 году Мильнер организовал имперскую конференцию деятелей прессы в Лондоне, в которой приняли участие более 610 владельцев газет и журналов и писателей из доминионов и колоний Британской империи. К ним присоединились 600 представителей прессы, политики и военных органов самой Англии. Лорд Розебери приветствовал делегатов с теплотой и достоинством. Конференция имела тщательно подготовленную повестку дня, обеспечившую обсуждение возможностей проведения поддержки империи во время предстоящей войны, обеспечения имперского сотрудничества и защиту коммуникаций.

В программной речи лорд Розебери подчеркнул, что имперская оборона, является наиболее актуальной задачей. Он предупредил что никогда прежде в истории не существовало такой насущной угрозы и не было такой настоятельной необходимости в подготовке к войне. Хотя Германия не была конкретно упомянута, но из контекста явно можно было заключить, что кайзер был ответствен за приготовления к войне. Никаких доказательств в пользу этого однако приведено не было по той простой причине, что таковых доказательств не существовало. После окончания заседания делегаты конференции были приглашены посетить военные заводы, верфи, посмотреть парад военных судов и так далее.

Всё это происходило за 5 лет до начала войны, т.е. в 1909 году.

Под руководством Мильнера в последующем по всей империи были образованы небольшие влиятельные группы в целях содействовать грандиозному плану имперской унификации. Это были группы так называемого „Круглого стола“ по образцу круглого стола короля Артура из романов рыцарских времен.

Идея круглого стола предполагала равенство ранга и важности, благородство цели и справедливость в дебатах.

Однако авторы книги отмечают, что на самом деле это была безобразная ассоциация тайного общества Родса. Авторы указывают, что одним из

важнейших целей общества „Круглого стола“ была организация антинемецкой риторики и воспитание в людях анти-немецких чувств.

Организация групп круглого стола происходила скрытно, тайно, вне поля зрения общественности и в последующем доказала свою ценность в плане содействия целям тайной элиты.

В главе 12 авторы подробно описывают каким образом „Тайная элита“ завербовала способного деятеля Лойд Джорджа. Затем освещаются закулисные маневры Англии, Франции и Испании во время второго марокканского кризиса в 1911 году. Эти тайные соглашения между этими странами были настолько беспринципными, что даже один из агентов „Тайной элиты“ журналист Сид, видимо, сохранивший в себе какие-то остатки прошлого благородства, возмутился действиями министерства иностранных дел Великобритании и сэра Эдварда Грея, который, как выразился Сид, „считает своим долгом в любом случае пойти в дипломатических действиях против Германии, даже и в том случае, если для этого придётся растоптать ногами мир во всём мире“.

В главе 16 описывается ситуация во Франции, где умеренный премьер-министр Жозеф Кайо в 1912 году был с помощью Извольского заменён на радикального сторонника войны с Германией Раймонда Пуанкаре. Несколько выше я упоминал об обстоятельствах вербовки самого Извольского „Тайной элитой“ через короля Эдуарда VII. Как только реваншистки настроенный Пуанкаре был выбран президентом Франции, он тут же заменил миролюбиво настроенного французского посла в Санкт Петербурге Жоржа Люи на агрессивно настроенного против Германии Т. Делькассе.

Об особых отношениях с Америкой и о балканском пороховом погребе

По инициативе „Тайной элиты“ в 1902-1903 годах, сначала в Англии, а затем в США, было образовано эксклюзивное общество „Пилигрим“ – якобы для содействия доброй воле и дружбе между двумя странами. На самом деле через общество продвигались идеи „Тайной элиты“.

Далее авторы подробно останавливаются на вопросе о концентрации власти и капитала в Соединённых Штатах. Описывают банковский кризис 1907 года, утверждая что этот кризис был задуман банкирами для того, чтобы убедить американцев в необходимости образования центрального банка США. Такой банк был успешно создан в 1913-1914 году. т.е. решение было принято в 1913-ом году, а открыт он был в 1914 году. Центральный банк был создан при содействии марионеточного президента Вудро Вильсона, который с помощью тайной элиты победил на выборах 1912 года другого кандидата на пост президента Тафта. Тафт был противником организации центрального банка и поэтому ему устроили провал на выборах.

Вновь образованный центральный банк США был скромно назван Федеральной Резервной Системой США (В неё сегодня входят 12 резервных банков, важнейшим из которых является Федеральный резервный банк Нью-Йорка). ФРС является частным банковским учреждением, которое по сегодняшний день контролирует денежную массу в Америке.

До 1912 года „Тайной элите“ дважды не удалось спровоцировать Германию на военное выступление. Имеются в виду 1905 и 1911 годы. т.е. два марокканских кризиса. Агенты „Тайной элиты“ подстёгивали нарастающую националистическую напряжённость на Балканах, пытаясь дестабилизировать зону и создать военную вспышку. Они создали линию команды, которая действовала как казалось из Санкт Петербурга, но на самом деле исходила из Лондона. Эта линия вела от министерства иностранных дел Великобритании (по английски Foreign Office) к русскому послу во Франции Извольскому, от него в Санкт Петербурге к министру иностранных дел России Сазонову, а оттуда – к российскому посланнику в Белграде Николаю Гартвигу, который находился в тесной связи с полковником сербского генерального штаба Дмитриевичем (по прозвищу АПИС), управлявшему террористической организацией „Чёрная рука“. Именно члены „Черной руки“ и осуществили тогда печально известный террористический акт: убили австрийского эрц-

герцога Фердинанда. Как считают авторы, „Тайная элита“ с 1892 имела на Балканах своего представителя – корреспондента „Таймс“ из Лондона, некоего Буршиера, который реализовывал влияние „Тайной элиты“ на балканские события. В качестве лиц, которые организовали союз балканских государств, направленный против Австро-Венгрии и Османской Империи, авторы называют Извольского, Гартвига и Буршиера. Любопытным является сообщение авторов о телеграмме Извольскому от русского посла в Болгарии в ноябре 1912 года, во время первой балканской войны, в которой посол сообщил Извольскому, что весьма ответственный представитель Лондонского „Таймс“, сообщил ему, что в Англии имеется немало влиятельных деятелей, которые работают в направлении усиления балканских противоречий, надеясь что это приведёт к войне и в конечном результате к уничтожению немецкого флота и германской торговли. Авторы предполагают, что указанным сотрудником „Таймс“ мог быть только Буршиер, хотя его имя в телеграмме не было названо.

К середине 1912 года под руководством России был создан союз балканских государств в составе Сербии, Болгарии, Греции и Черногории, направленный против Османской империи и Австро-Венгрии.

В сентябре 1912 года министр иностранных дел России Сазонов по приглашению короля Георга V прибыл в резиденцию короля „Балмораль“, где находился несколько дней, ведя переговоры с министром иностранных дел Англии, сэром Эдвардом Греем. Через две недели после этих переговоров, 17 октября 1912 года, вспыхнула первая Балканская война.

В своих мемуарах как Эдвард Грей, так и Сазонов позже утверждали, что переговоры в Бальморале велись только по колониальным вопросам: по Персии, Тибету и т. д., умалчивая что на самом деле обсуждался балканский вопрос.

Во-вторых Сазонов сообщил царю, что Великобритания пока что сохраняет в секрете своё намерение поддержать Францию и Россию на суше и на море при возникновении войны.

Во время Первой и Второй Балканской войны 1912-1913 года по меньшей мере дважды возникли критические ситуации, которые могли бы расшириться до размеров общеевропейской войны. Однако, в обоих случаях из Берлина исходила мирная инициатива сдерживания Австро-Венгрии от вступления в войну. В 1913 году Россия также оказала давление и воздержалась на Сербию. В результате этого европейская война была предотвращена. Авторы указывают на следующие обстоятельства: организаторам конфликтов было обязательно наличие самого важного фактора – возможность обвинения Германии в агрессивности. Отсутствие этого фактора в эти годы делали задачу расширения конфликта бесцельными. Целью будущей европейской войны всегда была Германия, только Германия. Если её нельзя обвинить в развязывании войны, тогда и война становится бесцельной. Это было совершенно необходимым условием для возникновения большого конфликта.

Говоря о паутине виновности в Сараево, авторы указывают на то, что „Тайная элита“ не смогла разжечь международное пожарище на Балканах в 1912-1913 годах, потому что Германия и её император Вильгельм Второй удержали Австро-Венгрию от слишком острого реагирования на преднамеренную провокацию со стороны Сербии. Потребовалось более мощное воздействие на Австро-Венгрию, чтобы теперь уж наверняка спровоцировать дунайскую монархию на войну и тем самым неминуемо вовлечь в эту войну Германию, что собственно и было главной целью „Тайной элиты“. Анализируя обстоятельства убийства австрийского эрц-герцога Фердинанда, авторы приходят к убеждению, что цепочка виновности прослеживается по следующей линии: от убийцы в Сараево до Белграда, от Белграда в Санкт Петербург и затем в Париж и Лондон.

Особое внимание они обращают на судьбу лиц, связанных с убийством. Так, русский посол в Белграде Николай Гартвиг, вдруг скоростижно скончался в посольстве Австро-Венгрии 10 июля. Как авторы считают, по всей вероятности он был убит. Остальные участники этих событий погибли позже в

1914-1918 годах при очень подозрительных обстоятельствах. Это относится к Апису и к Гавриле Принципу, который убил эрцгерцога. В 1917 году загадочным образом исчезла переписка между послом Гартвигом и министром Сазоновым в течении предвоенных лет, т.е. до смерти Гартвига в 1914 году.

"Июль 1914-го года. Обман, манипуляции и искажение истины"

Цивилизованная Европа была ошеломлена известием об убийстве эрцгерцога. „Тайной элите“ потребовалось тщательное планирование и продуманные решения, чтобы раздуть понятное негодование и вызвать большой европейский пожар, который ими был запланирован ещё до 1905 года. Кроме того потребовалось дипломатическое умение и политический разум самого высшего уровня в сочетании с мнимым попустительством, невидимой ловкостью рук и очевидной ложью, чтобы достигнуть конечную цель – развязать войну с Германией.

Войну, которую якобы начала Германия, войну, которая раз и навсегда сокрушила бы Германию и вновь утвердила бы преимущество британской расы. Эдвард Грей и его посольская гвардия: Бьюкенен в Санкт Петербурге, Бунзен в Вене, Гошен в Берлине и сэр Френсис Берти в Париже злоупотребили своим положением и обманом вовлекли Австро-Венгрию и Германию в войну. Даже там, где видные политические деятели были русскими (Сазонов и Извольский) или французами (Пуанкаре и Морис Палеолог, французский посол в Санкт Петербурге в 1914 году), их действия были санкционированы из Лондона.

Отношения Великобритании с Германией в 1914 году казалось были на более положительной основе, чем в течение каждого из прошлых трех лет. Кризисы из-за Марокко или Балкан, казалось, отступили. И это тоже было частью обмана. В качестве доказательства этого авторы приводят высказывания Эдварда Грея и других делегатов в палате Общин в английском парламенте, свидетельствующие о якобы дружеских чувствах по отношению к Германии и демонстрирующих отсутствие интереса к событиям на Балканах во время

июльского кризиса. И это в то же самое время, когда Эдвард Грей и его команда активно готовились к уничтожению Германии военным путём.

По отношению к Австро-Венгрии велась аналогичная игра. Канцлера Австро-Венгрии графа Берхтольда заманивали в ловушку – стратеги „Тайной элиты“ надеялись на большой приз, т.е. на войну с Германией.

Июль 1914 – Европа на краю пропасти

В парламенте, в прессе и в дипломатических кругах Великобритании пытались убедить Германию, что отношения с ней в 1912-1914 отчётливо улучшились. Одновременно агенты „Тайной элиты“ ускорили подготовку к разгрому Германской империи.

Начиная с середины июля 1914 самые важные решения о войне или мире в Европе были приняты в Санкт-Петербурге. „Тайная элита“ управляла решениями русского руководства благодаря её агентам. Важную роль при этом сыграл визит французского президента Пуанкаре 20–23 июля 1914 года, затем послы стран Антанты Морис Палеолог и Джордж Бьюкенен, которые в постоянной готовности, как бдительные ассистенты, были рядом с Сазоновым. Политической элите России внушалось, что её вожденная мечта – Константинополь и Босфор, якобы была уже в пределах досягаемости для России. Авторы называют эту приманку для российской элиты, которая должна была помочь втянуть Россию в войну, „золотой морковкой“. Морковку, как известно, вешают перед мордой осла, мотивируя его делать шаги вперёд – за морковкой.

Предпоследний дипломатический кризис в Европе происходил в 1911-1912 годах, незадолго до первой балканской войны. Оба раза – в 1912 и в 1914 году, когда вероятность войны в Европе была очень высока, Пуанкаре посещал Россию с официальным визитом. Это не было случайностью. Пуанкаре своим посещением в кризисные моменты хотел заверить царя и Сазонова, что Франция стоит на их стороне, хотел ободрить и подтолкнуть Россию к немедленной войне с Германией. Биограф Извольского Штиве писал:

"Пуанкаре выставил в 1912 карт-бланш для мировой войны. Теперь (в 1914 – примеч. В. Д.) он снова подписывал его."

Не Германия решила допустить эту войну в 1914 году, а „Тайная элита“! Если бы Германия снова не позволила втянуть себя в войну, как в 1912 и 1913 годах, то многолетнее тщательное и сложное планирование войны „Тайной элитой“ было бы напрасным. Таково мнение шотландских авторов по отношению к данной ситуации. Региональная война между Австрией и Сербией никогда не была желательным вариантом для „Тайной элиты“. Смыслом и целью всех стараний для неё было – втянуть в войну Германию.

В ответ на ноту Австро-Венгрии в связи с убийством эрцгерцога Фердинанда и его супруги сербским террористом от 23 июля 1914 со строгими требованиями к Сербии, на неё обрушился шквал организованного возмущения со стороны России, Франции и Великобритании. Посыпалось множество дипломатических инициатив со стороны стран Антанты, которые своей целью имели вовсе не предотвращение войны, а лишь преследовали цель предоставить России и Франции больше времени для их подготовки к войне. Теперь ключ к войне или миру находился у России. В Лондоне, Париже и Санкт-Петербурге развернулась кампания средств массовой информации в пользу поддержки Сербии. 25 июля посол Великобритании послал телеграмму сэру Эдварду Грью в Лондон:

„Россия не может допустить, чтобы Австрия разгромила Сербию и стала преобладающей силой на Балканах. Зная о поддержке Франции, Россия возьмёт на себя риск войны.“ Это было именно то, что запланировала „Тайная элита“.

Вовсе не австрийская нота сделала войну неизбежной, а наглый ответ Сербии, тщательно сформулированный французским агентом „Тайной элиты.“ Этот ответ должен был спровоцировать реакцию со стороны Австро-Венгрии, к которой были подготовлены Россия, Франция и Великобритания, а затем и реакцию Германии, которая была союзницей Австро-Венгрии. Ответ Сербии по

требованиям Австрии был дипломатическим шедевром талантливых перьев из „Тайной элиты“.

"Едва Пуанкаре покинул Санкт-Петербург, как уже проявилось, насколько успешным был его визит: Россия начинала мобилизацию своей огромной армии и совершила этим необратимый шаг в направлении войны. Агенты „Тайной элиты“ выполнили самый важный её заказ".

Дальше шотландские авторы цитируют мнения многих военных авторитетов по вопросу значения всеобщей мобилизации и доказывают вместе с тем тезис, что генеральная мобилизация означает "начало войны". Превосходство в темпе мобилизации от одного до трех дней при мобилизации считалось военными специалистами важным фактором для хода войны. Когда машина мобилизации была заведена, остановить её было невозможно. Военный союз между Францией и Россией базировался абсолютно ясно на тезисе, что мобилизация равнялась бы объявлению войны. У германского императора и его военных консультантов тоже было принято считать, что генеральная мобилизация была бы первым решающим шагом к войне. Они знали, что другого выбора у них не было, как только Россия начнёт мобилизацию своих войск, они должны были реагировать так же. Стратегической целью России должно было быть сокрытие своей мобилизации так долго, как возможно, чтобы возместить таким образом преимущество скорости мобилизации армии Германии. По русским тайным армейским документам выясняются следующие наставления: "выгоднее всего будет закончить мобилизацию перед началом военных действий, но таким образом, чтобы враг не терял надежды, что война ещё предотвратима. Наши соответствующие мероприятия должны маскироваться относительно этого хитроумными дипломатическими переговорами, чтобы как можно дольше успокоить страхи врага. Если такими мероприятиями можно выиграть хотя бы несколько дней, то эти шаги должны непременно применяться."

Далее авторы описывают первые шаги русской мобилизации 24-25 июля 1914 года. По отношению к политике Англии в течение этих дней они замечают следующее: "До самого последнего момента Германия должна была чувствовать себя в безопасности и верить, что Великобритания останется нейтральной, в то время как ретивые империалисты в Foreign Office вели себя как толпа иезуитов, которые чувствовали себя на службе некоей антинемецкой инквизиции." Французские и английские дипломаты в Санкт-Петербурге настоятельно призывали Сазонова к осторожности во время мобилизации русской армии, лишь бы немцы ничего не заметили, так как „Тайная элита“ хотела представить Германию непременно в качестве виновника войны, считая, что только таким образом общественное мнение в Англии позволило бы себя убедить в необходимости войны с Германией.

К этому мнению мое примечание: ссылка на важность общественного мнения в Англии по вопросу войны, хотя и важна, но все же является не самой важной причиной такой осторожности. Представить Германию непременно в качестве виновника войны „Тайной элите“ надо было прежде всего для того, чтобы сделать возможным тот финал, которым закончилась потом война – Версальский договор с его самым главным параграфом 231, которым Германия была разделена, буквально раздавлена и разорена – это было возможным именно под фальшивым упреком в виновности в развязывании войны. Именно для такого финала и требовалось спровоцировать Германию на вынужденную реакцию и создать видимость её агрессивности. Организаторы конфликта смотрели далеко вперед...

В официальной историографии господствует мнение, что британский министр иностранных дел сэр Эдвард Грей предпринял в 1914 году "всё возможное", чтобы предотвратить угрозу войны. По мнению шотландских авторов этой книги, это вообще не соответствует правде: именно Грей сделал все, чтобы война стала неизбежной. Начиная с 25 июля его стратегия состояла в том, чтобы создать впечатление, что он ищет решение сложных проблем, что

он вырабатывает убедительные предложения, поддерживая прежде всего у немцев ложную надежду, что мир ещё возможен. Грей знал наверняка, что именно обсуждалось во время посещения Пуанкаре в Санкт-Петербурге и какое было принято решение. Русская армия начала мобилизацию. Теперь основная цель Грея состояла в том, чтобы затягивать во времени защитные меры Германии и предоставить русским возможно больше времени для их мобилизации. Это удавалось ему, предлагая Великобритании в качестве посредника для достижения мирного решения. В течение следующих дней им было сделано несколько якобы мирных предложений, однако целью его была война, а не мир.

В то же время британский флот, который уже с 15 июля 2014 года был мобилизован, не рассредоточивался по своим обычным в мирное время позициям, а оставался сосредоточенным вплоть до 28 июля, а в ночь на 29 июля тайком, без какого-либо освещения, но в полной боевой готовности, прокрался через канал к военной базе Scapa Flow – к месту боевой позиции в предстоящей войне. Авторы далее рассказывают, как британский король Георг V пригласил к себе немецкого принца Генриха фон Пройссен и заверил его, что Англия останется нейтральной. Авторы замечают, что "они стремились к войне, и на пути к этому не брезговали никаким сомнительным средством, чтобы достичь для себя преимущество по отношению к Германии. В течение следующих дней разные предложения и встречные предложения "жужжали" вдоль и поперек Европы..".

Всех агентов „Тайной элиты“ связывало самое большое из всех преимуществ – исключительное знание, то есть знание того, чего не знали другие. Они знали, что мобилизация России приведет к войне. Далее они знали, что Германская империя будет вынуждена, раньше или позже в согласии с планом Шлиффена перейти к оборонительной ответной мере. Они знали это, так как они сами и вели события к этому.

Однако, в Германии об этом не знали и со всей серьёзностью работали в интересах сохранения мира. В Германии большой вес приписывался заверениям короля Георга V, которые он дал недавно принцу Генриху Прусскому.

В конце июля рейхсканцлер Теодор фон Бетманн-Хольвег был единственным из крупных европейских политиков, который всерьёз работал над тем, чтобы предотвратить войну и найти возможное разрешение конфликта. Еще 30 июля император Вильгельм послал разочарованную телеграмму царю Николаю II, но уже ничего не помогло. После этой телеграммы царь послал своего доверенного эмиссара к Вильгельму II, чтобы найти решение кризиса, однако этот эмиссар, генерал Татищев, был ещё до выезда в Берлин арестован на вокзале агентами военной партии в Санкт-Петербурге. Дипломатические усилия царя и кайзера, таким образом были торпедированы. Война стала необратимой, она была начата умышленно и преднамеренно Сазоновым, Пуанкаре и Греем по заданию „Тайной элиты“ в Лондоне. Россия объявила мобилизацию официально и преградила тем самым все пути к миру.

Литература

„Hidden History“, Gerry Docherty / Jim Macgregor, Mainstream Publishing, 2013